

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-27640(2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2021 г.

Определение изготовлено в полном объеме 30 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом "Модерато" Булатовой Марии Анатольевны

на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2021 по делу № А40-269386/2018 о банкротстве Новахова Гаврилы (далее - должник)

по заявлению закрытого акционерного общества "Модерато" о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 46 750 381,98 руб.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего общества "Модерато" – Кабаева А.А.,
финансового управляющего Новахова Гаврилы – Гулиев А.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 20.08.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, Новахов Г. в марте – июне 2016 году получил от аффилированного с ним с общества "Модерато"

(займодавца) денежные средства, оформив сделку тремя договорами займа от 28.03.2016, от 06.04.2016 и от 27.06.2016.

13.07.2017 в отношении Новахова Станислава (брата Новахова Г.) возбуждено дело № А40-120978/2017 о его банкротстве.

28.07.2017 общество "Модерато", Новахов Г. и Новахов С. заключили три договора, по которым перевели на Новахова С. более 38 283 000 руб., составлявших долг Новахова Г. по договорам займа и проценты за пользование займами.

Новахов С. долг не погасил, был признан банкротом и впоследствии в отношении него завершена процедура реализации имущества. Общая сумма непогашенных требований составила более 13,8 млрд. руб.

17.11.2017 в отношении общества "Модерато" возбуждено дело № А40-214231/2017 о его банкротстве; общество находится в конкурсном производстве.

15.11.2018 дело о банкротстве возбуждено в отношении Новахова Г., 21.02.2019 он признан банкротом.

10.02.2020 в деле о банкротстве общества "Модерато" суд признал недействительными договоры перевода долга, так как они были совершены аффилированными лицами во вред кредиторам должника: ликвидные к погашению требования к платежеспособному Новахову Г. (в том числе ввиду того, что тот унаследовал имущество умершего отца) заменены на неликвидные требования к неплатежеспособному Новахову С. (отказался от наследства). Суд восстановил требование общества "Модерато" к Новахову Г. по возврату займа.

Общество "Модерато" в лице конкурсного управляющего потребовало включить это требование в реестр требований кредиторов должника, что и явилось предметом настоящего обособленного спора.

Определением суда первой инстанции от 30.10.2020 требование общества "Модерато" в размере 46 750 381,98 руб. признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в порядке очередности, предшествующей удовлетворению ликвидационной квоты.

Постановлением апелляционного суда от 08.02.2021, оставленным в силе постановлением суда округа от 12.04.2021, определение от 30.10.2020 изменено: суд признал требования общества "Модерато" подлежащими удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований, включенных в реестр кредиторов должника.

Суды понизили очередность удовлетворения требований общества "Модерато" ввиду его аффилированности с должником и предоставлением последнему компенсационного финансирования, выразившегося в непринятии кредитором мер к истребованию задолженности при наступлении срока исполнения обязательства.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий общества "Модерато" просил обжалуемые судебные акты изменить в части очередности удовлетворения требований, определив их в третью очередь. По мнению заявителя, термин "недостаточная капитализация" не применим к оценке состоятельности физического лица, а кредитор не может контролировать

должника - физическое лицо, не может и не должен принимать за него решения (в том числе об объявлении себя банкротом). Воля физического лица формируется самостоятельно, а не под контролем каких-либо лиц. Как следствие, требования кредитора не могут субординироваться по признаку подконтрольности ему должника – физического лица.

Заявитель также указал, что не общество "Модерато" контролировало Новахова Г., а братья Новаховы контролировали его и посредством предоставления себе многомиллионных займов безвозвратно вывели из общества денежные средства, чем нарушили права независимых кредиторов общества "Модерато". Недобросовестность братьев Новаховых установлена определением Арбитражного суда города Москвы от 10.02.2020 по делу № А40-214231/2017, которым признаны недействительными сделки по переводу долга. Последствия недействительности этих сделок явились основанием для заявления требований общества "Модерато" о включении в реестр требований кредиторов Новахова Г. Понижив очередность удовлетворения требований, суды существенно и безосновательно уменьшили вероятность восстановления прав кредиторов общества "Модерато".

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего общества "Модерато" поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель финансового управляющего Новахова Г. настаивал на законности и обоснованности обжалованных судебных актов.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Разногласия сторон настоящего обособленного спора сводились к определению очередности удовлетворения требований кредитора физического лица – банкрота при том, что кредитор аффилирован с должником.

При разрешении данных разногласий, суды применили правило об оценке требований о возврате компенсационного финансирования лицом, аффилированным с должником и контролирующим его волю, и руководствовались правовой позицией, изложенной в пунктах 3.1, 3.2 обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, далее – обзор о субординации).

В пункте 3.1 обзора о субординации рассмотрена ситуация с финансированием, оформленным договором займа, когда аффилированный с должником (юридическим лицом) кредитор настаивал на включении в третью очередь реестра требований кредиторов требования об уплате задолженности по займу, предоставленному должнику после возникновения у последнего обязанности обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве (пункт 1 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее – Закон о банкротстве). В пункте 3.2 обзора о субординации рассмотрен пример с финансированием, осуществленным путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности, то есть когда аффилированный кредитор в условиях имущественного кризиса должника

воздержался от его понуждения к возврату долга, позволяя должнику отклониться от заданного Законом о банкротстве стандарта правомерного поведения и продолжить предпринимательскую деятельность. В обоих случаях требование кредиторов подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть субординируется.

Правовая позиция о возможности субординации требований кредиторов должника - физического лица ранее неоднократно излагалась Судебной коллегией при разрешении судебных споров и сводится к тому, что положения обзора о субординации не применяются в делах о банкротстве физических лиц.

Так, в определении от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492 Судебная коллегия, основываясь на пункте 3.1 обзора о субординации, указала, что основанием для субординации требований кредиторов является нарушение обязанности контролирующими организацию-должника лицами собственной обязанности по публичному информированию третьих лиц об имущественном кризисе в подконтрольной организации посредством подачи заявления о банкротстве (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Это позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявлений о банкротстве. В такой ситуации контролирующее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности. Из существа описанных отношений очевидно следует, что подобная обязанность может быть нарушена только в отношении организации ее контролирующими лицами, на которых эта обязанность и возложена.

Выводы Судебной коллегии, изложенные в определении от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424, сводятся к тому, что субординация требований контролирующих должника лиц осуществляется в связи явно несправедливым уравниванием прав независимых кредиторов с требованиями контролировавших должника лиц, которые, избрав отличную от предписанной Законом о банкротстве модель поведения, пошли на дополнительный риск и предоставили подконтрольному им лицу компенсационное финансирование. В таких условиях риск объективного банкротства должника и, как следствие, утраты компенсационного финансирования, не может в равной степени перекладываться на независимых кредиторов. Требования последних удовлетворяются приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования. В то же время законодательство о несостоятельности граждан не содержит положений об обязанности кого-либо из иных лиц при определенных обстоятельствах подать заявление о банкротстве другого физического лица, воздержавшись от предоставления ему

финансирования. Обязанность по обращению в суд заявлением о банкротстве третьего лица, находящегося в состоянии имущественного кризиса, закреплена только в отношении несостоятельных организаций: она возложена законом на контролирующих их лиц, под влиянием которых формируется воля банкрота.

Данные выводы актуальны и в отношении финансирования, осуществляемого путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности (пункт 3.2 обзора о субординации).

Таким образом, вопреки выводам судов, изложенных в обжалованных судебных актах, законных оснований для понижения очередности удовлетворения требований общества "Модерато" в деле о банкротстве Новахова Г. не имеется.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества "Модерато" и его кредиторов в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Российской Федерации обжалованные судебные акты подлежат изменению в части, касающейся выводов судов об очередности удовлетворения требований заявителя. В соответствии с абзацем 4 пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве требование общества "Модерато" подлежит учету в третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2021 по делу № А40-269386/2018 изменить и установить, что требование закрытого акционерного общества "Модерато" подлежит учету в третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Капкаев Д.В.

Судья

Корнелюк Е.С.